

Когда Линь Юаню исполнилось шесть лет, он был намного выше своих сверстников и верховодил среди дворовой детворы.

Он считал себя отменным драчуном. Заметив, что новый сосед из квартиры напротив вечно ходит с мрачным лицом, он задиристо ткнул в него пальцем:

— Эй, нечего тут строить буку! Улыбнись!

Новый сосед был ниже его на полголовы — бледный, худенький, из тех, кого может унести первым же порывом ветра.

У него на лбу было буквально написано три слова: совершенно не умеет драться.

Поэтому, когда тот спросил почему, Линь Юань счёл это вызовом, сердито упер руки в боки и скомандовал:

— Никаких почему! Все дети в округе подчиняются мне, и ты тоже должен. Улыбнись, живо!

Новый сосед не улыбнулся, храня ледяное выражение лица.

Линь Юань тут же протянул руку, чтобы силой растянуть ему губы, и в конце концов они затеяли настоящую драку.

Если выразаться точнее, это было одностороннее избиение Линь Юаня.

Он рассчитывал за счет преимущества в росте полностью подавить нового соседа, но на деле стоило ему только обхватить того руками, как новый сосед с силой разжал его пальцы, а в ходе возни еще и расцарапал ему лицо.

Сам же новый сосед не получил ни единой царапины и при этом с легкостью повалил Линь Юаня на землю.

Линь Юань быстро к этому привык, завидовать не стал и просто переключился на молоко.

Линь Юань очень скоро привязался к Фу Цзюэ, звал его с собой во все игры, а поскольку они жили напротив друг друга, то в конце концов стали каждый день вместе ходить в школу и делать уроки, а порой даже не расставались и во время сна. Вскоре прибежали и родители Линь Юаня. Они подняли сына, привели в порядок его одежду и, услышав те слова, с неловким видом поинтересовались у Фу Цзюэ, сколько ему лет.

Линь Юань так сильно приложился об землю, что казалось, будто его пятая точка раскололась надвое. Ему хотелось её потереть, но он не смел, и потому, уткнувшись лицом в землю, совершил нечто ужасно позорное — расплакался.

Он был выше большинства сверстников, и это тешило его самолюбие. Он перестал пить молоко, забросил тренировки, и хотя со стороны казалось, что у него есть мышцы, на деле всё это было лишь видимостью. Стоило ему сойтись в настоящей драке с кем-то вроде Фу Цзюэ, как тот миг мог его одолеть.

Линь Юань чувствовал себя невероятно униженным.

Возможно, Линь Юань плакал слишком горько и жутко, так что Фу Цзюэ, хоть и скривился, всё же нехотя бросил:

— Понял я.

В свои шесть лет Линь Юань был высоким, хорошо питался и выглядел крепким, но на самом деле он не любил спорт и был ужасно хилым.

Новый сосед стоял перед ним, глядя на него свысока, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

С возрастом Линь Юань по-прежнему оставался высоким, но Фу Цзюэ перерос его на целых три сантиметра.

Он разинул рот, заливаясь слезами, в которых смешались слюны.

Даже в шесть лет дети уже понимают, что такое неприязнь и симпатия, а особенно после того, как Фу Цзюэ отобрал у него звание главного заводилы во дворе, Линь Юань стал ежедневно чинить ему козни.

Фу Цзюэ же, верный своему прежнему слову, не сердился, как бы Линь Юань ни буянил и ни вредничал, и всегда защищал его, не давая в обиду и не позволяя никому причинить ему боль.

Линь Юань заревел ещё громче. Фу Цзюэ в свои пять лет был невысоким, не любил разговаривать, но с самого детства занимался с отцом тренировками и обладал просто жутким запасом сил.

Линь Юань мириться с этим не хотел, желал усилить свои тренировки, но был слишком ленив и предпочитал плыть по течению — стоило ему выйти на пробежку, как спустя пару минут он уже задыхался от усталости. На контрасте с ним Фу Цзюэ спокойно пробегал несколько километров без каких-либо признаков одышки.

Детские чувства чисты и незамутнены: когда кто-то относится к тебе настолько хорошо, разве возможно продолжать испытывать к нему неприязнь?

Родители Фу Цзюэ, узнав обо всем, были готовы сквозь землю провалиться от стыда и строго отчитали сына: Как ты мог обидеть брата? Брат жалеет тебя, поэтому не применял силу в

полную мощь, а ты поступил так жестоко. Ты сильнее брата, а значит, должен защищать его, понял?

Нового соседа звали Фу Цзюэ, и первыми словами прибежавших родителей были: Как ты мог обидеть младшего брата?

К моменту окончания средней школы рост Фу Цзюэ перевалил за метр восемьдесят, а Линь Юань остановился на отметке в метр семьдесят пять.

Все же это дало результат: он немного подрос, но и Фу Цзюэ тоже вытянулся, так что между ними по-прежнему сохранялась разница в три сантиметра.

Успеваемость Линь Юаня была хуже, чем у Фу Цзюэ, поэтому после окончания средней школы он поступил во вторую старшую, а Фу Цзюэ — в первую. С тех пор их пути разошлись.

Родители Фу Цзюэ тоже переехали в новый дом и с головой ушли в работу, так что за всю летнюю каникулу они увиделись всего один раз.

Во всем и везде Линь Юань неизменно оказывался в тени Фу Цзюэ, поэтому после расставания он с огромным нетерпением ждал нового учебного года. Он учился в третьем классе, был самым высоким среди одноклассников, да к тому же неплохо выглядел, из-за чего сразу стал центром внимания и предметом для девчачьих разговоров. В первый же день его аккаунт в мессенджере едва не ломился от зашкаливающего числа заявок в друзья.

Линь Юань сделал скриншот и хвастливо отправил Фу Цзюэ:

— Смотри, как я всем нравлюсь!

Фу Цзюэ в ответ прислал скриншот со списком заявок в друзья, где их было раза в три больше, впрочем, ни одну из них он так и не принял. Вдобавок он предупредил Линь Юаня:

— В новой школе не затевай драки, я не смогу тебя защитить.

Линь Юань скривил губы и переслал смайлик со смешком:

— С чего бы мне вдруг кто-то стал обижать? Я могу справиться с десятком противников. По своей природе он был ленив и предпочитал плыть по течению. В первые три дня после начала учебы он еще с энтузиазмом добавлял всех в друзья и переписывался, но спустя три дня окончательно смертельно устал от этого. Получив очередное приветственное сообщение, он вежливо ответил дежурной фразой, после чего ему стало до смерти лень продолжать любые беседы.

В классе было шестьдесят человек, причем две трети составляли парни. Некоторые из них переживали бунтарский период: вечно затевали споры, дрались, и их родителей то и дело вызывали в школу.

Линь Юань терпеть не мог ввязываться в неприятности — ровно до того дня, пока, проснувшись после дневного сна, не обнаружил, что его куртка, висевшая на стуле перед ним, испорчена соседом по парте.

Эту куртку ему подарил Фу Цзюэ. Линь Юань очень любил ее: хоть она стала ему уже маловата, он никак не решался ее выбросить.

Поэтому он со злостью хлопнул по парте и с бесстрастным лицом потребовал ответа у соседа спереди:

— Что это значит? Зачем ты испортил мою вещь? Сидевший за партой впереди мальчик выглядел смертельно испуганным и в конце концов разревелся. Утирая слёзы, он бормотал, что не хотел этого: — Я тебе всё возмещу, только не бей меня, пожалуйста, не бей, у-у-у.

Линь Юань: — ?

Он немного растерялся. Он, конечно, злился, но никогда в жизни не помышлял о том, чтобы распускать руки.

Мало того, Линь Юань вскоре заметил, что окружающие его почему-то откровенно боялись.

Лишь после того, как сосед по парте объяснил ему всё, Линь Юань понял, что он просто-напросто слишком похож на уличного хулигана — от него так и везло аурой человека, способного одним пинком отправить на тот свет пару недругов.

Линь Юань уверял, что с ним очень легко ладить и драки он не любит, а в ответ на недоверчивые взгляды даже попытался пощупать свои мускулы, заявляя, что они ненастоящие, но, видя, что ему всё равно никто не верит, махнул рукой и бросил объясняться.

Родители Фу Цзюэ жутко давили на него из-за учёбы: кроме школы, у него постоянно были дополнительные занятия, и даже субботы с воскресеньями не приносили отдыха.

Когда Линь Юань звонил ему просто поболтать о пустяках, Фу Цзюэ вечно занимался уроками.

Поразмыслив так и этак, Линь Юань бросил попытки достучаться до Фу Цзюэ и завёл новых знакомых.

Нового приятеля звали Шэнь Тянь, и он был парнем на редкость бунтарским и своенравным.

По слухам, мать так сильно мечтала о дочке и была уверена, что родит девочку, что заранее выбрала это имя, а когда на свет появился мальчик, переигрывать уже не стали.

Линь Юань обожал поддразнивать его и звал Тяньтянем.

Сперва Шэнь Тянь жутко смущался, но со временем, если Линь Юань вдруг обращался к нему по полному имени, обиженно хлопал ресницами и уточнял: — Ты называешь меня по имени, ты что, сердишься?

Линь Юань ленился делать домашку, ленился слушать учителей на уроках и ленился отвечать на чужие признания в симпатии.

Он понятия не имел, почему у такого человека, как он, весь стол вечно завален любовными

записками. Сфотографировав эту гору макулатуры и отправив снимок Фу Цзюэ, он не удержался и немного похвастался: — Смотри, сколько людей меня любят.

Фу Цзюэ ответил: — Не заводи романтических отношений.

Линь Юань: — Ой.

Раньше, когда они учились в одной школе и даже в одном классе, все похвалы и признания доставались исключительно Фу Цзюэ. Теперь же, когда Фу Цзюэ рядом не было, самой яркой звездой стал он сам.

Линь Юань был ужасно воодушевлен и хвастался перед Фу Цзюэ целые сутки напролёт.

Собрав все любовные записки и подарки в аккуратную стопку, он вернул их владельцам. Когда одна из девочек с недоумением спросила почему, он слегка нахмурился и только собрался заявить, что у него и в мыслях не было заводить романы в школе, как та с заплаканными глазами развернулась и убежала.

Уже позже Линь Юань услышал сплетни о том, что девочка просто-напросто испугалась его до смерти, решив, что он сейчас рассвирепеет и полезет в драку.

Но Линь Юань вовсе не выглядел кровожадным.

В отличие от всегда невозмутимого и холодного Фу Цзюэ, лицо которого редко выражало хоть какие-то эмоции, сам он выглядел очень открытым и солнечным: густые брови, большие глаза, а кожа изначально была лишь ненамного темнее, чем у Фу Цзюэ, да и та после военных сборов загорела ещё сильнее.

Да и телосложением он выдался куда выше и крепче большинства сверстников.

Как выражались соседи, Фу Цзюэ походил на изящного юного господина, тогда как Линь Юань выглядел вылитым дворовым хулиганом.

Поначалу Линь Юаня возмущало такое сравнение, но стоило ему посмотреть на то, с какой благородной элегантностью Фу Цзюэ музицирует за пианино, как он вынужден был признать: тягаться с ним и правда бесполезно.

Ему было не под силу стать таким, как Фу Цзюэ, да и превращаться в столь безупречного человека ему жутко ленилось.

В школе все были убеждены, что Линь Юань — отъявленный бандит, и даже учителя при встрече неизменно предостерегали его с глубоким вздохом: — Только не устраивай проблем. Но у Линь Юаня и в мыслях не было ничего подобного.

Он искренне считал, что тратить время на драки и бандитизм — куда меньшее удовольствие, чем нормально поесть или выспаться.

Он вел себя тише воды ниже травы, но эта его «тишина» существовала лишь в его собственном воображении.

Окружающие ученики и преподаватели держались настороже, смертельно боясь, как бы он чего не натворил.

Стоило ему сесть в автобус, как никто вокруг не смел подойти к нему ближе чем на шаг.

После того памятного случая, когда он до полусмерти напугал признавшуюся ему в чувствах девчонку, любовные записки ему больше никто не совал — исключительно из страха.

Так за Линь Юанем и закрепилась репутация этакого «авторитетного главаря», обрастая всё новыми слухами по мере того, как они расходились вокруг.

Ближе к концу первого семестра старшей школы Линь Юань в глубоких сомнениях набрал номер Фу Цзюэ, чтобы выяснить, какое направление тот собирается выбрать при разделении классов.

— Я пойду на естественные науки, а тебе лучше выбрать гуманитарные.

Линь Юань уже хотел заявить, что запишется на естественные вслед за ним, как вдруг услышал на том конце чей-то голос: — Фу Цзюэ, ты свободен в эти выходные? У меня день рождения, приходи праздновать вместе.

Шум автомобильных гудков заглушал всё остальное, и Линь Юань не расслышал, что ответил Фу Цзюэ, но отчетливо уловил согласное «хорошо», отчего вмиг разъярился.

Мало того, что ему не удавалось даже увидеться с другом, не говоря уже о нормальном общении, так Фу Цзюэ еще и проводит каждый день со своими новыми одноклассниками!

— Юань-Юань? Ты чего молчишь? — Фу Цзюэ почувствовал неладное.

Линь Юань обиженно поджал губы: — Сколько раз тебе повторять, не зови меня Юань-Юанем!

Фу Цзюэ рассмеялся: — Если хочешь выбрать естественные науки, выбирай.

— С чего бы мне выбирать то же, что и ты? — Линь Юань сбросил вызов, да так разозлился, что и еда потеряла всякий вкус.

Фу Цзюэ перезванивал несколько раз, но Линь Юань отклонял все вызовы, после чего пришло несколько коротких сообщений.

Та девочка пригласила меня на день рождения, но я отказался.

Юань-Юань, не сердись.

Ты что, ревнуешь?

Линь Юань решил, что тот лжёт, и раздраженно отписался: — Я сам слышал, как ты согласился.

Фу Цзюэ: — Я согласился только после того, как отказал ей, а она предложила собраться как-нибудь в свободное время.

Злость тут же улетучилась, хотя с утверждением насчет ревности Линь Юань категорически был не согласен.

— Ничего я не ревную. Просто мне кажется, что я больше не твой лучший друг.

Фу Цзюэ ответил незамедлительно: — И не лучший. Станешь кем-нибудь другим.

— Ты что, решил со мной порвать? — Линь Юань опешил от столь бессердечных слов и

торопливо отправил ответ, но Фу Цзюэ больше не отвечал.

Лишь полчаса спустя пришло лаконичное: — Я не это имел в виду.

Линь Юань, проведший эти тридцать минут в самых тревожных догадках, и слышать не хотел никаких оправданий. Он тут же занёс Фу Цзюэ в чёрный список, а напоказ выложил в Пингвине статус, который точно должен был увидеть адресат: «Отныне мы с носителями фамилии Фу на разных полюсах. Злой.jpg».

<http://bllate.org/book/21315/2162848>